Выступление митрополита Волоколамского Илариона на российско-литовской конференции «Актуальные проблемы преподавания религии в светской школе»

7 февраля 2012 года в Отделе внешних церковных связей состоялась российско-литовская конференция, посвященная вопросам преподавания религии в светской школе». На заседании выступил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион. Текст выступления публикуется ниже без сокращений.

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство,
дорогие отцы и братья!

Сердечно приветствую вас на конференции «Актуальные проблемы преподавания религии в светской школе», которая проходит в рамках богословского обмена между Русской Православной Церковью и Римско-Католической Церковью в Литве. Это уже вторая встреча подобного рода. Первая конференция прошла в Вильнюсе и была посвящена теме семьи. Сегодня мы будем говорить об очень важной и для России, и для Литвы проблеме, касающейся преподавания религиозных предметов в светской школе.

Я хотел бы сердечно приветствовать архиепископа Сигитаса Тамкявичюса, с которым мы знакомы очень много лет, - с тех пор, как я был молодым священником в Литве. Вспоминаю нашу первую встречу в 1989 году, когда он был назначен ректором Каунасской духовной семинарии. Я спросил отца Сигитаса, где он был до того, имея в виду, на каком приходе служил или какую ответственную должность занимал. Он ответил: «До того я сидел в тюрьме».

В то время из тюрем возвращались узники совести, в том числе священнослужители, которые попадали в заключение именно за то, что преподавали детям Закон Божий. В Советском Союзе это было запрещено, но Католическая Церковь в Литве никогда не прекращала обучение детей, за что в те годы и пострадали многие священнослужители.

С тех пор прошло уже много времени. Я хорошо помню, как мы начинали вполне легально и открыто преподавать религиозные дисциплины в литовских школах. Рядом с кафедральным собором в Каунасе, где я служил, была и действует сейчас русская школа. И вот я решил, что настало время прийти в это учебное заведение и предложить преподавать религию. Директор школы посмотрела на меня очень испуганно и сказала: «Как это вообще возможно - преподавать

религию в светской школе?» А спустя некоторое время она пришла ко мне в храм крестить внучку. И я тут уже, как говорится, взял быка за рога и сказал ей: «Давайте, я Вашу внучку покрещу, а Вы меня пустите в школу на один урок. Я проведу занятие в одном классе по вашему выбору, а потом, если ученики и родители проявят интерес, буду такие уроки и в других классах проводить». Она согласилась, я провел один урок, и после этого сразу все другие классы захотели, чтобы я преподавал.

Таким образом получилось, что понедельник, вторник и среду у меня были полные рабочие дни: я преподавал в десяти классах школы, и везде был большой интерес к этому предмету. Ученики, конечно, очень по-разному воспринимали то, что я говорил. Дети начальных классов все воспринимали «на ура», но невозможно в течение долгого времени рассказывать им о чем-то: нужно было показывать наглядный материал, мы рисовали картинки вместе. Таким образом, уроки для младших школьников скорее напоминали развивающую игру, чем лекцию. Ученикам с четвертого до восьмого класса я рассказывал об истории Церкви, о Евангелии. Эти рассказы воспринимались очень хорошо. Со старшеклассниками было, конечно, труднее всего, так как нужно было отвечать на их многочисленные вопросы, в том числе вопросы нелицеприятные и провокационные.

Но могу сказать, что этот первоначальный опыт очень много для меня значил и, прежде всего, открыл совершенно неоспоримый факт: как дети, так и юноши и девушки нуждаются в том, чтобы им рассказывали о религии, об основах христианства и христианской культуры. Мы сегодня услышим о том, насколько далеко продвинулась в этом отношении Литва. Архиепископ Сигитас Тамкявичюс поведает, как происходит преподавание религиозных дисциплин в литовских школах, а я расскажу, как обстоят дела в этой сфере в школах России.

Тема, которую нам предстоит обсудить сегодня, является одной из самых актуальных для наших Церквей. Именно христианская идентичность, на которой основана духовная общность народов Европы, в частности, общность российского и литовского народов, в наши дни становится мишенью для тех, кто хотел бы исключить христианство из общественной жизни и современной культуры. Согласно известной и веками отработанной схеме, удар направлен в первую очередь на подрастающее поколение, которое чаще всего оказывается не укорененным в традициях и обычаях своих отцов. Тот образ жизни, который предлагает современная поп-культура, так называемые «независимые мыслители», развлекательные каналы и дешевая беллетристика, вступает в решительное противоречие с идеалами христианской жизни, которые наши Церкви на протяжении веков прививали людям.

Однако не только молодежь оказывается под прицелом антихристианской пропаганды. Сегодня, исходя из гуманных и демократических соображений, некоторые общественные деятели пытаются

лишить детей возможности получить в школе какие бы то ни было знания о религии. В отличие от советской атеистической идеологии современные сторонники секуляризации ратуют за право ребенка выбирать свою веру, апеллируют к иллюзорным ценностям плюралистического общества, требуют полного отделения Церкви от школы, которое впервые было провозглашено кровавыми политическими режимами: якобинцев во Франции и большевиков в России. Полагаю, что подобная риторика знакома нам всем.

Для того чтобы определить пути и методы дальнейшей работы по отстаиванию права родителей обучать своих детей религии в светской школе, нам будет весьма полезно обменяться опытом, поочередно обратиться к положению дел в наших странах.

Обратимся к российскому опыту. Прежде всего, необходимо указать причины, в силу которых введение преподавания религии в школе представляется необходимым. После краха коммунистической идеологии государства, возникшие на обломках бывшего СССР, оказались в полном идеологическом и нравственном вакууме. Современная модель постсоветского общественно-государственного устройства оказалась в плену у нравственного релятивизма и индифферентизма.

Итак, первым аргументом в пользу преподавания религии в школе является религиозное обоснование этических норм, абсолютное значение которых было поставлено под вопрос после распада Советского Союза.

Вторым существенным элементом в этом вопросе является необходимость укрепления национальной идентичности, которую идеологический и этический вакуум также подвергает опасности разрушения. Идентичность не может формироваться в отрыве от религиозных основ и их положительного культурообразующего воздействия, именно они и являются цементирующим элементом здания любой культуры, любого мировоззрения и культурно-исторической системы.

Третья объективная необходимость заключается в преодолении религиозного невежества, способствующего широкому распространению псевдорелигиозных культов и деструктивных сект.

В-четвертых, Церковь не может не волновать положение, в котором оказался учебно-воспитательный процесс в школах в условиях мировоззренческо-этического вакуума. Святейший Патриарх Кирилл подчеркивает: «Мы обеспокоены нравственным климатом в школах, формирующих личность человека, его представления о добре и зле. Именно это является предметом нашей заботы, а не лоббирование какого-то отдельного предмета школьной программы, как часто пытаются представить»**[1]**.

С того момента, когда еще в середине 1990-х гг. представители Русской Православной Церкви стали говорить о необходимости преподавания в школе предмета, который по инерции дореволюционного времени фигурировал под рабочим названием «Закон Божий», в российском информационном пространстве разгорелась бурная дискуссия. Одни ее участники с жаром поддерживали проект введения в школах преподавания религиозного предмета, другие его решительно отвергали, третьи затруднялись определить свое отношение к данному вопросу. Некоторые противники преподавания религиозного предмета пугали аудиторию якобы имеющимся у Русской Православной Церкви желанием обращать в Православие представителей иных традиционных религий.

Необходимо отметить, что эта инициатива встретила сопротивление в первую очередь атеистов и агностиков-гуманистов, и дискуссия, несмотря на проведенные общественные слушания, не утихает и до сих пор. Со стороны государственных чиновников нередко приходилось слышать об отсутствии бюджетных средств для финансирования подготовки и оплаты труда преподавателей религиозного предмета, издания учебников и методической литературы. С течением времени выяснилось, что преподавание чисто религиозного предмета по образцу дореволюционного «Закона Божия» в современных условиях российской школы было бы малопродуктивным, вследствие чего в процессе длительных церковно-общественных дискуссий оформилась идея придать этому предмету культурологический характер. Было разработано новое название предмета – «Основы православной культуры» (ОПК), а его назначение стало представляться скорее в междисциплинарном свете как синтез культурологии и богословия.

Однако необходимо заметить, что в ряде российских регионов, например, в Смоленской и Белгородской областях, преподавание православного религиозного предмета началось уже в конце 1990-х гг., как в отдельных образовательных учреждениях, так и в масштабах области. Кое-где этот предмет был включен в «сетку» общеобязательных дисциплин, в других местах он преподавался факультативно, но первые результаты были достигнуты, невзирая на то, что не хватало подготовленных учителей, литературы, полностью отсутствовала методология и концепция преподавания религиозного предмета в современной российской школе.

В связи с этим православные активисты приступили к изучению иностранного опыта преподавания религии в общеобразовательной школе, в первую очередь немецкого, как наиболее развитого. С этой целью при поддержке фонда имени Конрада Аденауэра в Москве в феврале 2010 года прошла российско-немецкая церковно-общественная конференция, целью которой был обмен опытом и изучение ситуации в наших странах, а также ознакомление с существующими моделями преподавания религии в школе. Как известно, в школах Германии квалифицированными педагогами ведется преподавание католического и протестантского религиозного предмета, который так и называется – Religionsunterricht. Это делается на государственные деньги, которые

поступают в федеральный бюджет из средств, предоставляемых «церковным налогом», который взимается с членов христианских Церквей. В разных федеральных землях законодательство предусматривает несколько вариантов посещения учащимися этих занятий. Родители имеют право потребовать для своего ребенка преподавателя религиозного предмета, и тогда школьное руководство обязано его найти и предоставить необходимую литературу.

Выяснилось, что немецкая модель может быть приемлемой в современных российских условиях лишь частично. Не в последнюю очередь потому, что в России нет церковного налога, и религиозные организации находятся на самофинансировании из средств, получаемых в качестве пожертвований. Собственная религиозная идентичность осознается большинством наших сограждан недостаточно четко, что неудивительно после 70 лет насильственной атеизации и 20 лет вакуума. Россия является многонациональной страной, в которой сосуществуют граждане, исповедующие разные религии. Притом, что более 80% россиян считают себя православными, в России живут представители иных конфессий, и их интересы следовало также принять во внимание.

Когда церковно-общественная дискуссия о преподавании в школе религиозного предмета только начиналась, стало совершенно ясно, что недопустимо навязывать посещение православного религиозного предмета школьникам, принадлежащим к другим религиям и христианским конфессиям. В случае же факультативного преподавания этой дисциплины представители других религий могли бы резонно спросить: а почему нам нельзя преподавать свой религиозный предмет нашим детям? Далее последовали бы вопросы представителей гуманистического атеизма, различных оккультных и тоталитарных сект. Со стороны государства такая перспектива вызывала справедливую озабоченность. Разделение школьников по религиозному признаку в принципе могло бы подорвать имеющееся единство, спровоцировало бы дополнительные требования и как следствие, привело бы к конфронтации педагогов и учащихся между собой. Отчасти именно поэтому в процессе консультаций с государственными органами, общественными организациями, а также принимая во внимание зарубежный опыт, мы пришли к выводу о необходимости переквалификации чисто религиозного предмета в междисциплинарный и культурологический. Более того, последняя модель такого перекрестного преподавания религии и культуры может быть использована и представителями других традиционных религий, что и предполагал последний проект. Итак, к 2009 году государственным органам был предложен проект введения в школьное расписание факультативного предмета Основ православной, иудейской, мусульманской и буддийской культуры. Для детей, чьи родители придерживаются безрелигиозного мировоззрения, был предложен альтернативный предмет – светская этика.

В конечном итоге, Президент России Д.А. Медведев 2 августа 2009 г. принял решение начать эксперимент по преподаванию курса «Основы религиозной культуры и светской этики» в

российских школах в качестве факультативного предмета.

В учебном курсе на выбор учащихся или их родителей предлагается один из шести модулей: православная, исламская, буддистская, иудейская культуры, основы мировых религиозных культур и светская этика.

С апреля 2010 года в формате эксперимента преподавание курса ведется в 21 регионе Российской Федерации. В апробации приняли участие более 240 тысяч учеников 4–5-х классов почти 10 тысяч российских школ. Эксперимент был признан удачным, и несколько дней назад, 28 января, распоряжением Правительства был утвержден план мероприятий по введению с 2012/13 учебного года во всех субъектах Российской Федерации, в качестве обязательного, комплексного учебного курса для общеобразовательных учреждений «Основы религиозных культур и светской этики».

В школьную программу предмет войдет в незначительном объеме: 34 часа (по 1 часу в неделю в течение всего учебного года) в 4-м классе средней общеобразовательной школы в качестве федерального образовательного компонента. При этом государство принимает на себя обязательства по организационному и финансовому обеспечению предмета.

Здесь необходимо сказать несколько слов о тех, кто противился введению преподавания основ религиозной культуры в школе. В первую очередь, это люди, воспитанные в годы господства советской антирелигиозной пропаганды. Так, в июле 2007 года в печати было опубликовано открытое письмо десяти академиков РАН к тогдашнему Президенту России В.В. Путину, среди которых стояло имя известного физика Жореса Алферова. В письме выражена обеспокоенность «всё возрастающей клерикализацией российского общества, активным проникновением церкви во все сферы общественной жизни», в частности в систему государственного образования. «Верить или не верить в Бога – дело совести и убеждений отдельного человека», – пишут академики. – «Мы уважаем чувства верующих и не ставим своей целью борьбу с религией. Но мы не можем оставаться равнодушными, когда предпринимаются попытки подвергнуть сомнению научное Знание, вытравить из образования „материалистическое видение мира“, подменить знания, накопленные наукой, верой. Не следует забывать, что провозглашённый государством курс на инновационное развитие может быть осуществлён лишь в том случае, если школы и вузы вооружат молодых людей знаниями, добытыми современной наукой. Никакой альтернативы этим знаниям не существует»**[2]**.

1 ноября 2007 года агентство «Интерфакс» распространило «Письмо других академиков. Заявление представителей РАН в связи с "письмом десяти"» (под ним стояли подписи академиков РАН Г. С. Голицына, Г. А. Заварзина и Т. М. Энеева и членов-корреспондентов РАН Г. В.

Мальцева и Ф. Ф. Кузнецова). В этом открытом письме авторы отмечают, что добровольное изучение религиозной культуры в государственных и муниципальных общеобразовательных учреждениях не нарушает законодательство Российской Федерации и что право учащихся на ознакомление с религиозной культурой своего народа неоспоримо и гарантировано общепризнанными принципами и нормами международного права, международными актами о правах человека. 14 февраля 2008 года агентство «Интерфакс» опубликовало обращение к президенту РФ с поддержкой добровольного изучения школьниками религиозной культуры православного христианства, под которым подписалось 225 докторов и кандидатов наук».

Помимо атеистов марксистской закалки, буквально шквал критики обрушился со стороны некоторых религиозных деятелей, по иронии судьбы оказавшихся в одной упряжке с «антирелигиозниками». Например, один из руководителей российского ислама муфтий Азиатской части России Нафигулла Аширов негативно отнёсся к инициативе ввести преподавание «Основ православной культуры» в российской средней школе**[3]**.

В феврале 2008 года одно из иудейских религиозных объединений – Федерация еврейских общин России (ФЕОР) выступила против обязательного преподавания в школах основ православной культуры.

Другим показательным примером недружелюбного отношения к перспективе преподавания «Основ православной культуры» в школах стали печатные высказывания одного из лидеров российского пятидесятнического движения Константина Бендаса. В частности, в интервью газете «Московский комсомолец» он заявил: «Этот эксперимент в самое ближайшее время полностью провалится. Но пока он дойдёт до абсурда, будут истрачены сотни миллионов из госбюджета, и возможно, искалечены души детей. И однозначно это приведёт к обострению межрелигиозной ситуации в России»**[4]**. Как показала дискуссия на протестантских интернет-порталах, многие представители так называемых «свободных церквей» негативно отнеслись к этой инициативе.

Преподавание «Основ православной культуры», однако, поддержал тогдашний апостольский нунций в России архиепископ Антонио Меннини. Русская православная старообрядческая церковь на Освященном соборе в октябре 2009 года обсуждала вопрос об участии представителя старообрядцев в подготовке учебного пособия по предмету «Основы православной культуры» и приняла решение «одобрить участие представителей Русской Православной Старообрядческой Церкви в разработке курса „Основы духовной культуры“ и его компоненты – предмета „Основы православной культуры“». Глава Старообрядческой Церкви митрополит Корнилий выступил за взаимодействие в этом вопросе с Московским Патриархатом. Преподавание курса поддержали председатель Координационного центра мусульман северного Кавказа шейх Магомед Албогачиев, заместитель председателя Центрального духовного управления мусульман России

Фарид Салман и Конгресс еврейских религиозных организаций и объединений в России. Таким образом, в целом можно говорить о том, что сложился консенсус всех основных традиционных конфессий вокруг преподавания данного курса.

Дискуссия вокруг преподавания «Основ религиозной культуры» пока не утихла. Периодически в интернет-изданиях, в печати появляются нападки на эту инициативу, обещающие ее скорый провал и прекращение этого эксперимента. Приводятся противоречивые данные социологических опросов, причем сторонники и противники предмета оказываются то подавляющим большинством, то на уровне всего нескольких процентов. Более или менее объективными можно назвать статистические данные, опубликованные в августе 2009 года аналитическим центром Юрия Левады. Так, целиком положительно к преподаванию православного религиозного предмета в школе относятся 25% респондентов, скорее положительно 44%, скорее отрицательно – 13%, резко отрицательно – 6%, затруднились с ответом 11% опрошенных**[5]**.

Резюмируя, хотелось бы подчеркнуть, что позиция Русской Православной Церкви по вопросу о необходимости преподавания «Основ православной культуры» в средней школе остается неизменной. Мы и впредь намерены делать все необходимое для реализации этого благого дела: готовить учителей предмета, участвовать в составлении учебно-методической литературы. Наша Церковь готова к принципиальному и честному диалогу с противниками этой инициативы, к какому бы лагерю они не принадлежали. С удовлетворением могу отметить, что попытки такого диалога уже предпринимались и принесли хоть и не сенсационные, но все же ощутимые результаты, основной же из них – достижение взаимопонимания и непредвзятого отношения друг к другу. Убежден, что реальные плоды и положительные результаты преподавания Основ религиозной культуры в школе станут заметными по истечении нескольких лет, когда остынут страсти и обществу станет ясен положительный и даже определяющий вклад православной веры в формирование, укрепление и сохранение национальной идентичности россиян, что будет иметь положительные социальные последствия и будет способствовать улучшению нравственного климата в российском обществе.

---

[1] Преподавание религии в школе. Актуальная дискуссия в России и Германии. Сборник докладов. М., 2011. С. 96.

[2] Впервые опубликовано 22 июля 2007 года в «Новой газете» (приложение «Кентавр»).
[3] Нафигулла Аширов. Разве законы РФ – что дышло? 26 декабря 2007,
http://www.islamnews.ru/news-8845.html
[4] http://www.cef.ru/publish/interview/?id=29
[5] http://www.levada.ru/press/2009090301.html

Источник: https://mospat.ru/ru/news/54559/